

Арбитражный суд Мурманской области
улица Книповича, дом 20, город Мурманск, 183038
<http://www.murmansk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

город Мурманск
«02» марта 2018 года

Дело № А42-8067/2016

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена 22 февраля 2018 года.
Мотивированное решение изготовлено 02 марта 2018 года.

Судья Арбитражного суда Мурманской области Кабикова Екатерина Борисовна
(при составлении протокола судебного заседания помощником судьи Ковалевой Оксаной Юрьевной),
рассмотрев в открытом судебном заседании арбитражного суда первой инстанции дело по исковому заявлению публичного акционерного общества «Мурманская ТЭЦ», ИНН 5190141373, ОГРН 1055100064524, адрес регистрации: улица Шмидта, дом 14, город Мурманск, 183038
к закрытому акционерному обществу «Уфаойл», ИНН 0276096229, ОГРН 1050204338744, адрес регистрации: улица Энтузиастов, дом 6, город Уфа, Республика Башкортостан, 450096
о взыскании 1 283 540 руб. 24 коп.

при участии в судебном заседании представителей:

от истца - Бараускене И.Г., доверенность от 01.01.2018 № МТ-03/2018, паспорт;
Штульберг Ю.В., доверенность от 01.01.2018 № МТ-66/2018, паспорт
от ответчика - Митина Н.В., доверенность от 01.01.2018 № 01-2015, паспорт

установил:

Публичное акционерное общество «Мурманская ТЭЦ» (ИНН 5190141373, ОГРН 1055100064524, адрес регистрации: улица Шмидта, дом 14, город Мурманск, 183038) (далее - ПАО «Мурманская ТЭЦ», истец) обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с исковым заявлением, с учётом принятого судом в порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) уменьшения размера исковых требований, к закрытому акционерному обществу «Уфаойл» (ИНН 0276096229, ОГРН 1050204338744, адрес регистрации: улица Энтузиастов, дом 6, город Уфа, Республика Башкортостан, 450096) (далее - ЗАО «Уфаойл», ответчик) о взыскании пени в сумме 1 022 287 руб. 12 коп., начисленных за нарушение обязательств по своевременной поставке мазута топочного марки М-100 по договору поставки нефтепродуктов от 11.10.2013 № 2/10-13.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017 решение Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017 по делу № А42-8067/2016 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2017 решение Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017 по делу № А42-8067/2016 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

Как следует из постановления суда кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истец не доказал факт получения ответчиком разнарядки, и, как следствие, факт нарушения последним срока поставки.

Возражая против удовлетворения иска, ответчик указал, что истцом не были представлены доказательства, подтверждающие факт направления в адрес ЗАО «Уфаойл» и получения им разнарядки в порядке и сроки, установленные

пунктом 4.6 договора, соответствующей требованиям к содержанию, установленным пунктом 4.4 договора, неисполнение которой влекло бы наступление последствий в виде взыскания неустойки.

Соглашаясь с доводами ответчика о том, что порядок подачи отгрузочной разрядки истцом не был соблюден, в результате чего последствия в виде соблюдения установленных разрядками сроков, а также ответственности за их нарушение не возникли, суды не дали должной оценке представленным в материалы дела доказательствам и доводам ПАО «Мурманская ТЭЦ».

В частности, истец указывал, что к разрядке прилагался график поставки топочного мазута, но в пределах срока, установленного в дополнительном соглашении № 3 к договору, согласно условиям которого поставщик обязался отгрузить покупателю в январе 2014 года мазут топочный М-100 ГОСТ 10585-99 в количестве 18 000 тонн.

Из представленного в материалы дела расчёта видно, что поставка (отгрузка) топочного мазута по некоторым железнодорожным накладным была произведена в феврале 2014 года, то есть за пределами согласованного сторонами срока.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что, возражая против иска, ответчику надлежало представить в материалы дела доказательства, подтверждающие исполнение им условий дополнительного соглашения № 3 к договору в части поставки (отгрузки) в адрес истца в январе 2014 года 18 000 тонн топочного мазута.

Однако, соответствующие доказательства в материалы дела ответчиком не представлены. Возражения ответчика сводились к неполучению им отгрузочной разрядки и преюдициальному значению судебных актов, принятых по делам № А42-26/2016 и № А42-31/2016.

Вместе с тем, как усматривается из содержания судебных актов по названным делам, предметом их рассмотрения являлись обстоятельства, связанные с проведением истцом закупки товаров на 2015-2016г.г. Имеющееся в названных судебных актах указание на то, что ПАО «Мурманская ТЭЦ» не представило доказательств направления претензий в адрес ЗАО «Уфаойл», не свидетельствует о возможности возникновения таких претензий в последующем. Обстоятельства исполнения сторонами обязательств по договору от 11.10.2013 № 2/10-13 при

рассмотрении названных дел судами не исследовались и не устанавливались, что также следует из содержания указанных судебных актов.

Таким образом, выводы, изложенные в судебных актах по делам № А42-26/2016 и № А42-31/2016, не имеют преюдициального значения в смысле, придаваемом ему частью 2 статьи 69 АПК РФ.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что при новом рассмотрении суду необходимо дать надлежащую оценку доводам и возражениям сторон, при установлении факта нарушения ответчиком сроков поставки товара установить размер неустойки, подлежащей взысканию за просрочку исполнения обязательства, рассмотреть ходатайство ответчика о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела ПАО «Мурманская ТЭЦ» заявило ходатайство об уточнении исковых требований (исх. от 20.02.2018 б/н), согласно которому истец просит суд взыскать с ответчика пени в сумме 1 283 540 руб. 24 коп., из которых:

- 756 222 руб. 33 коп. - сумма процентов по нарушению обязательств поставки в части отгрузки;

- 527 317 руб. 91 коп. - сумма процентов по нарушению обязательств поставки в части обеспечения прибытия товара для его приёмки.

В обоснование заявленного ходатайства истец указал, что поставка в рамках договора от 11.10.2013 № 2/10-13 представляет собой совокупность обязательств поставщика, а именно: поставщик должен отгрузить и обеспечить прибытие товара для приёмки в месте нахождения покупателя.

В части отгрузки обязательства регламентированы пунктами 4.3, 4.4 договора, пунктом 2 дополнительного соглашения № 3 к договору (неотъемлемая часть договора поставки).

В части обеспечения прибытия товара для приёмки обязательства по поставке регламентированы пунктами 4.4, 4.9 договора, указанием периода поставки (январь 2014 года) в наименовании дополнительного соглашения № 3 к договору.

Срок поставки в январе 2014 года определён сторонами в дополнительном соглашении № 3 путём указания в наименовании соответствующего месяца поставки по договору, а именно: «Дополнительное соглашение № 3 к договору № 2\10-13 от 11.10.2013г. между ЗАО «Уфаойл» и ОАО «Мурманская ТЭЦ» на Январь 2014г.».

Учитывая, что поставка товара предусматривает не только обеспечение получения товара и его приёмку покупателем, но и отгрузку товара, стороны также указали в дополнительном соглашении № 3 период отгрузки товара, а именно: январь 2014 года.

Таким образом, стороны в договоре поставки, с учётом дополнительного соглашения № 3, установили срок исполнения поставщиком обязанности поставить товар (отгрузить и обеспечить прибытие товара для его приёмки) периодом январь 2014 года. Для обеспечения исполнения данных обязательств по поставке товара поставщик обязан обеспечить в течение января 2014 года отгрузку товара таким образом, чтобы приёмка товара была осуществлена в течение этого же периода (в течение января 2014 года).

В актах приёма-передачи за январь 2014 года, составленных на основании соответствующих товарных и транспортных накладных, указаны даты исполнения обязательств по поставке, как в части отгрузки, так и в части приёмки, выходящие за период январь 2014 года.

Заявляя об уточнении исковых требований, истец также указал, что настоящее уточнение связано с детализацией расчёта суммы неустойки. При этом сумма уточнённых исковых требований не превышает сумму первоначальных исковых требований. Также при уточнении исковых требований истцом соблюдаются требования статьи 4 АПК РФ о претензионном досудебном порядке, поскольку 26.09.2016 истец направил ответчику претензию о нарушении условий договора поставки от 11.10.2013 № 2/10-13 и требовании оплатить неустойку в сумме 1 393 612 руб. 57 коп.

При настоящем уточнении исковых требований основанием предъявления требований является нарушение ЗАО «Уфаойл» обязательств по договору поставки от 11.10.2013 № 2/10-13; предметом иска остаётся требование о взыскании неустойки в соответствии с пунктом 8.3 договора; период начисления неустойки не

изменяется и составляет с 01 по 03 февраля 2014 года; сумма неустойки уточняется в связи с детализацией расчёта и не выходит за рамки первоначальных исковых требований.

Возражая против принятия судом заявленного истцом уточнения исковых требований, ответчик указал, что по настоящему делу изначально рассматривались исковые требования ПАО «Мурманская ТЭЦ», имеющие другие предмет и основания, поскольку в первоначальном исковом заявлении истец по существу указывал на нарушение ответчиком обязанностей, установленных частью 2 статьи 509 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), об отгрузке (передаче) товаров поставщиком согласно требований отгрузочной разрядки. В ходатайстве об уточнении исковых требований истец ссылается на нарушение ответчиком сроков поставки по дополнительному соглашению № 3 к договору, то есть обязанностей, установленных статьёй 508 ГК РФ о периодах поставки товара.

Таким образом, в представленном ходатайстве ПАО «Мурманская ТЭЦ» просит одновременно изменить и основание, и предмет исковых требований.

Также ответчик считает, что на момент подачи искового заявления 23.11.2016 истцом не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора применительно к исковым требованиям о взыскании неустойки в связи с нарушением сроков отгрузки, установленных дополнительным соглашением № 3 к договору, изложенным в ходатайстве об уточнения исковых требований.

Кроме того, по мнению ответчика, на момент подачи ходатайства, содержащего исковые требования с новым предметом и новыми основаниями, истёк срок исковой давности предъявления указанных требований, установленный частью 1 статьи 196 ГК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает своё требование к ответчику. Одновременное изменение предмета и основания иска Арбитражный

процессуальный кодекса Российской Федерации не допускает (пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Поскольку, с учётом заявленного истцом уточнения, предметом иска является требование о взыскании неустойки, начисленной в соответствии с пунктом 8.3. договора поставки от 11.10.2013 № 2/10-13, в связи с нарушением ответчиком обязательств по данному договору, в соответствии с частью 1 статьи 49 АПК РФ заявленное истцом уточнение принято судом как увеличение размера исковых требований.

В отношении предъявленных исковых требований по существу ответчик указал следующее.

Из представленных в материалы дела товарных накладных следует, что они подписаны в связи с поставкой согласно приложениям от 15.01.2014 № 15, от 15.01.2014 № 16, от 15.01.2014 № 17, от 22.01.2014 № 18 к договору поставки от 11.10.2013 № 02/10-13.

В то же время в силу прямого указания пункта 1.2 договора поставки от 11.10.2013 № 02/10-13 данный договор не предусматривает возможности указания сроков (периодов) и объёмов поставок товара в иных «приложениях» к договору помимо дополнительных соглашений к нему.

Приложения от 15.01.2014 № 15, от 15.01.2014 № 16, от 15.01.2014 № 17, от 22.01.2014 № 18 к договору поставки от 11.10.2013 № 02/10-13 сторонами не подписывались, фактически неотъемлемого приложения к договору не составляют и не могут рассматриваться как документы, устанавливающие сроки и объёмы поставок мазута топочного по договору.

В связи с этим ответчик полагает, что представленные истцом товарные накладные и счета-фактуры не являются документальным подтверждением доводов о нарушении ЗАО «Уфаойл» сроков поставки мазута, изложенных как в исковом заявлении от 21.11.2016, так и в ходатайстве об уточнении исковых требований.

Также ответчик указал, что, следуя буквальному содержанию дополнительного соглашения № 3, в нём не устанавливается срок поставки товара в значении, установленном договором поставки, и ответственность за нарушение срока поставки товара исходя из сроков отгрузки, указанных в дополнительном соглашении № 3, к ЗАО «Уфаойл» применена быть не может.

Кроме того, ответственность за нарушение сроков поставки товара и ответственность за нарушение сроков отгрузки товара установлена различными пунктами договора.

Так, пункт 8.3 договора предусматривает за просрочку поставки обязанность поставщика уплатить покупателю неустойку в размере 1 % от стоимости товара за каждый календарный день просрочки в поставке товара.

При этом пункт 8.9 договора устанавливает, что невыполнение поставщиком пункта 4.5 договора, предусматривающего необходимость соблюдения сроков отгрузки товара, даёт покупателю право на расторжение договора в одностороннем порядке с отнесением на поставщика всех расходов покупателя, связанных с приобретением товара аналогичного качества.

Неисполнение поставщиком сроков отгрузки товара не влечёт ответственности в виде пеней, штрафов, неустойки или подобных имущественных санкций, поскольку такая ответственность не предусмотрена договором.

Аналогичным образом к поставщику не может быть применена ответственность в виде неустойки согласно пункту 8.3 договора за нарушение сроков поставки товара в результате неисполнения плана отгрузки 18 000 тонн товара, указанного в дополнительном соглашении № 3 к договору, поскольку пункт 8.3 договора не предусматривает ответственности за нарушение плана отгрузки товара. Обязанность поставщика по соблюдению сроков отгрузки, установленных отгрузочной разрядкой, не наступила, поскольку отгрузочная разрядка поставщику в установленном договором порядке направлена не была.

В силу императивного указания части 2 статьи 508 ГК РФ график поставки товаров, наряду с определением периодов поставки, может быть указан исключительно в самом договоре поставки.

Однако, отгрузочная разрядка приложением к договору не является и не может содержать существенных условий договора о сроках поставки, поскольку согласно пункту 13.4 договора любые изменения или дополнения к нему действительны, если в них указано, что они являются неотъемлемой частью договора, тогда как в представленной истцом разрядке такое указание отсутствует.

Кроме того, ответчик считает, что требуемая истцом неустойка из расчёта 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

В соответствии с частью 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно пункту 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

При этом в соответствии с пунктом 70 указанного Постановления Пленума, по смыслу статей 332, 333 ГК РФ установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не являются препятствием для снижения её судом.

Из пункта 8.3. договора следует, что в случае просрочки в поставке товара поставщик обязан уплатить покупателю неустойку в виде пени в размере 1 % от стоимости товара за каждый календарный день просрочки.

Выплата неустойки в виде 1 % от стоимости товара будет явно несоразмерна возможным последствиям, которые мог понести покупатель, принимая во внимание, что согласно пункту 7.3 договора оплата поставленного товара осуществлялась покупателем в течение 30 дней с даты поставки.

Сложившиеся обычаи делового оборота и правоприменительная практика также свидетельствуют, что указанный в договоре размер неустойки является чрезмерно завышенным. Снижение размера пеней будет направлено на сохранение баланса интересов сторон и недопущение при этом извлечения какой-либо финансовой выгоды одной стороны за счёт другой в связи с начислением денежных санкций.

По мнению ответчика, доказательств наступления негативных последствий в результате нарушения обязательства истцом не представлено, в связи с чем ответчик просит в случае, если судом будет принято решение об удовлетворении требований истца, уменьшить размер пени с учётом положений статьи 333ГК РФ.

В ходе нового рассмотрения спора ответчик представил дополнительные пояснения к отзыву на исковое заявление, в которых указал, что представленные истцом документы не подтверждают нарушение сроков поставки; дополнительное соглашение № 3 к договору от 11.10.2013 № 2/10-13 не устанавливает обязанность ответчика поставить определённый объём товара в определённый срок; договор от 11.10.2013 № 2/10-13 разграничивает понятия поставки и отгрузки товара; договор от 11.10.2013 № 2/10-13 не устанавливает конкретного количества товара и определённого срока либо периода его поставки; к предъявленным исковым требованиям подлежат применению сроки исковой давности, предусмотренные частью 1 статьи 196 ГК РФ; порядок расчёта неустойки не соответствует положениям статьи 521 ГК РФ; в дело не представлено документального подтверждения нарушения сроков поставки по дополнительному соглашению.

Истец, в свою очередь, представил письменные возражения на отзыв ответчика, в которых указал, что в своём исковом заявлении истец ссылается как на сам договор поставки от 11.10.2013 № 2/10-13, так и на дополнительное соглашение № 3, подписанное сторонами для осуществления поставки мазута в январе 2014 года, так и на разнарядку от 27.12.2013 № 202-05/01.

О нарушении условий подписанного дополнительного соглашения как на основания нарушения поставки истец заявлял как в суде первой инстанции при первом рассмотрении дела, так и в апелляционной жалобе.

Основанием для отмены судебных актов как раз и послужил факт не исследования судами довода истца о нарушении обязательств по поставке товара, принятых на себя ответчиком при подписании соглашения № 3.

Поскольку расчёт пени истца был основан на нарушении не только дополнительного соглашения, но и разнарядки истец при новом рассмотрении иска уточнил исковые требования.

Исковое заявление ПАО «Мурманская ТЭЦ» было направлено в Арбитражный суд Мурманской области 23.11.2016 и принято к рассмотрению 19.12.2016. Поскольку истец не изменяет период взыскания, возражения ответчика о пропуске истцом срока исковой давности не подлежат удовлетворению.

Также истец считает не подлежащим удовлетворению довод ответчика об отсутствии досудебного порядка урегулирования спора, поскольку в материалах дела имеется направленная в адрес ответчика претензия о нарушении ЗАО «Уфаойл» условий договора по поставке товара и необходимости оплаты пени. Основопологающим фактом для предъявления претензии явилось нарушение условий договора. Расчёт пени также основан на пункте 8.3 договора, поэтому упоминание в тексте претензии разнарядки от 27.12.2013 № 202-05/01 не влечёт её недействительность.

В отношении довода ответчика об указании в счетах-фактурах и товарных накладных документов, не имеющих отношения к договору, истец пояснил, что представленные в материалы дела счета-фактуры и товарные накладные это первичные документы, оформленные непосредственно ЗАО «Уфаойл».

В отношении заявленного ответчиком ходатайства о снижении размера договорной неустойки истец, ссылаясь на пункт 77 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», указал, что ЗАО «Уфаойл» не представило доказательств несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора. При этом при подписании договора от 11.10.2013 № 02/10-13, в том числе и условий пункта 8.3 договора, где сторонами согласован размер неустойки 1 %, ЗАО «Уфаойл» действовало добровольно и, следовательно, должно

было предвидеть соответствующие неблагоприятные последствия несвоевременного исполнения своих обязательств.

В судебном заседании представители ПАО «Мурманская ТЭЦ» настаивали на взыскании с ответчика пени, с учётом принятого судом уточнения исковых требований, в размере 1 283 540 руб. 24 коп. Против снижения размера пени представители ответчика возражали.

Представитель ЗАО «Уфаойл» возражал против удовлетворения требований истца в полном объёме, а в случае, если судом будет принято решение об удовлетворении требований истца, просил суд уменьшить размер пени с учётом положений статьи 333ГК РФ.

Выслушав пояснения представителей истца, возражения представителя ответчика, суд считает уточнённые исковые требования ПАО «Мурманская ТЭЦ» подлежащими частичному удовлетворению на основании следующего.

Как следует из материалов дела, 11.10.2013 между ЗАО «Уфаойл» (Поставщик) и ОАО «Мурманская ТЭЦ» (Покупатель) был заключен договор № 2/10-13 поставки нефтепродуктов (далее - Договор), в соответствии с пунктом 1.1. которого Поставщик обязуется поставить на теплоисточники Покупателя, а Покупатель принять и оплатить топочный мазут в соответствии с порядком и на условиях, предусмотренных настоящим Договором.

Согласно пункту 1.2. Договора наименование и марки товара, нормы показателей качества, количество, цену, сроки и условия (базис) поставки отдельных партий товара стороны указывают в дополнительных соглашениях к настоящему Договору. Обязательства по поставке товара возникают в соответствии с дополнительными соглашениями, определяющими существенные условия поставок.

Согласно подпункту 4.1. пункта 4 Договора поставка товара осуществляется на условиях франко - станция назначения грузополучателя Покупателя.

Поставка товара осуществляется железнодорожным транспортом в четырёхосных цистернах в соответствии с графиком поставок, указанным в отгрузочной разрядке, выданной Покупателем (подпункт 4.2. пункта 4 Договора).

В соответствии с подпунктом 4.3. пункта 4 Договора отгрузка товара производится в сроки, указанные в отгрузочной разрядке, полученной путём факсимильной связи и телеграфного подтверждения грузополучателя о готовности к приёму товара, в случае, если такое подтверждение было затребовано Поставщиком.

Партией Товара считается его количество (масса), отгруженное по одной транспортной железнодорожной накладной. Периодом поставки является календарный месяц (подпункт 4.4. пункта 4 Договора).

Согласно подпункту 4.5. пункта 4. Договора Поставщик обязан отгружать товар в строгом соответствии с отгрузочной разрядкой Покупателя.

В соответствии с подпунктом 4.6. пункта 4. Договора Поставщик обязан исполнять отгрузочные разрядки с условием прибытия Товара к грузополучателю, не позднее 15 суток с даты их подачи. При возникновении потребностей у Покупателя, особенно в отопительный период, Поставщик осуществляет экстренные отгрузки товара, с условием его прибытия к грузополучателю, не позднее 5 суток с даты получения отгрузочных разрядок. Датой подачи отгрузочной разрядки считается дата её отправки по факсимильной связи, подтверждённая распечаткой факсимильного аппарата. Покупатель имеет право направить отгрузочную разрядку иным способом.

В соответствии с подпунктом 13.6. пункта 13 Договора обмен документацией производится путём обмена письменными сообщениями, подписанными полномочными лицами и передаваемыми по почте или с помощью средств факсимильной, электронной связи. Документы, переданные с помощью средств факсимильной, электронной связи, обладают юридической силой при условии последующего обмена в течение 14 (пяти) дней со дня отправки документов посредством факсимильной или электронной связи подлинными экземплярами документов на бумажных носителях.

Факт передачи удостоверяется Поставщиком и Покупателем актом приёма-передачи товара, подписанным обеими сторонами (подпункт 4.9. пункта 4 Договора).

В разделе 8 Договора «Ответственность Сторон» предусмотрено, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору Стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 8.1. Договора).

Пунктом 8.3. Договора предусмотрена ответственность Поставщика за просрочку в поставке товара в виде начисления Покупателем пени в размере 1 % (одного процента) от стоимости Товара, за каждый календарный день просрочки в поставке товара.

01.01.2014 между ЗАО «Уфаойл» и ОАО «Мурманская ТЭЦ» заключено Дополнительное соглашение № 3 к договору № 2/10-13 от 11.10.2013 (далее - Дополнительное соглашение), согласно условиям которого Поставщик обязался отгрузить Покупателю Мазут топочный марки М-100 ГОСТ 10585-99 в количестве 18 000 тонн.

В соответствии с пунктом 2 Дополнительного соглашения период отгрузки - январь 2013 (опечатка в тексте: вместо «2014» указано «2013»).

Отгрузочные реквизиты и график отгрузки - согласно разнарядке Покупателя (пункт 4 Дополнительного соглашения).

Фактически отгрузка товара произведена ответчиком на станцию «Мурманск Октябрьской ж.д. в период с 25.01.2014 по 02.02.2014, на станцию «Кола Октябрьской ж.д.» в период с 24.01.2014 по 03.02.2014, на станцию «Комсомольск-Мурманский Октябрьской ж.д.» в период с 21.01.2014 по 03.02.2014.

В связи с нарушением ЗАО «Уфаойл» установленного разнарядкой от 27.12.2013 № 202-05/01 графика отгрузки ПАО «Мурманская ТЭЦ» на основании пункта 8.3 договора начислило 1 393 612 руб. 57 коп. неустойки и направило претензию от 26.09.2016 N 1612-05/01, которая оставлена ответчиком без удовлетворения.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения ПАО «Мурманская ТЭЦ» с иском в арбитражный суд о взыскании с ответчика пени в сумме 1 393 612 руб. 57 коп., впоследствии уменьшенных до суммы 1 022 287 руб. 12 коп., начисленных за нарушение обязательств по своевременной поставке мазута топочного марки М-100 по договору поставки нефтепродуктов от 11.10.2013 № 2/10-13.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2017 решение Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017 по делу № А42-8067/2016 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Мурманской области.

При новом рассмотрении дела истец уточнил исковые требования, просил суд взыскать с ответчика пени в сумме 1 283 540 руб. 24 коп., из которых:

- 756 222 руб. 33 коп. - сумма процентов по нарушению обязательств поставки в части отгрузки;

- 527 317 руб. 91 коп. - сумма процентов по нарушению обязательств поставки в части обеспечения прибытия товара для его приёмки.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 ГК РФ).

В соответствии со статьёй 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

В силу пункта 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

Пунктом 8.3 договора предусмотрена ответственность поставщика за просрочку в поставке товара в виде начисления покупателем пени в размере 1 % (одного процента) от стоимости товара, за каждый календарный день просрочки в поставке товара.

Из материалов дела следует, что при заключении дополнительного соглашения № 3 к договору стороны согласовали поставку товара в январе 2014 года в количестве 18 000 тонн.

В обоснование заявленных требований истец представил дополнительное соглашение № 3 к договору, разнарядку на отгрузку от 27.12.2013 № 202-05/01 с указанием мест, дат, а также количества подлежащего отгрузке топочного мазута, подписанные сторонами акты приёма-передачи, а также железнодорожные накладные.

Из анализа перечисленных документов следует, что топочный мазут был поставлен с нарушением срока, что отражено истцом в расчётах неустойки.

Согласно пункту 1 статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений.

Из буквального толкования пункта 2 дополнительного соглашения № 3 следует, что поставка (отгрузка) 18 000 тонн топочного мазута должна быть произведена в январе 2014 года. Следовательно, поставка позднее указанного срока свидетельствует о нарушении срока исполнения обязательства.

В силу пункта 1 статьи 508 ГК РФ в случае, когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий (периоды поставки) в нём не определены, то товары должны поставаться равномерными партиями ежемесячно, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа обязательства или обычаев делового оборота.

Как следует из условий договора (пункт 1.2 и подпункт 4.4 пункта 4), стороны согласовали, что периодом поставки является календарный месяц, а сроки поставки отдельных партий товара стороны указывают в дополнительных соглашениях.

Таким образом, стороны согласовали поставку (отгрузку) 18 000 тонн топочного мазута в январе 2014 года.

Из представленных истцом в материалы дела расчетов видно, что поставка (отгрузка) топочного мазута по некоторым железнодорожным накладным была произведена в феврале 2014 года, то есть за пределами согласованного сторонами срока.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что, возражая против иска, ответчику надлежало представить в материалы дела доказательства, подтверждающие исполнение им условий Дополнительного соглашения № 3 к договору в части поставки (отгрузки) в адрес истца в январе 2014 года 18 000 тонн топочного мазута.

Однако соответствующие доказательства ответчик в материалы дела не представил.

В ходе судебного разбирательства при новом рассмотрении дела представители истца пояснили, что из общего количества мазута 18 000 тонн ответчик фактически в январе 2014 года поставил мазут в количестве 13 772,124 тонн, а в феврале 2014 года - 4 091,323 тонн (из подлежащих поставке в январе 2014 года).

Количество не поставленного мазута составило 136,553 тонн.

При этом истец представил суду подробный расчёт неустойки за несвоевременную поставку мазута в январе 2014 года по дополнительному соглашению № 3 от 01.01.2014, из которого следует, что:

- на станцию «Мурманск Октябрьской ж.д.» в феврале 2014 год поступил мазут в количестве 1 383,72 тонн, в том числе:

01.02.2014 - 782,984 тонн общей стоимостью 10 139 642 руб. 80 коп., в связи с чем размер неустойки составил 101 396 руб. 43 коп. (10 139 642 руб. 80 коп. x 1 % x x 1 день);

02.02.2014 - 600,736 тонн общей стоимостью 7 779 531 руб. 20 коп., в связи с чем размер неустойки составил 155 590 руб. 62 коп. (7 779 531 руб. 20 коп. x 1 % x x 2 дня);

- на станцию «Кола Октябрьской ж.д.» в феврале 2014 год поступил мазут в количестве 1 888,121 тонн, в том числе:

01.02.2014 - 1 064,709 тонн общей стоимостью 13 787 951 руб. 55 коп., в связи с чем размер неустойки составил 137 879 руб. 52 коп. (13 787 951 руб. 55 коп. x 1 % x 1 день);

02.02.2014 - 606,247 тонн общей стоимостью 7 850 898 руб. 65 коп., в связи с чем размер неустойки составил 157 017 руб. 97 коп. (7 850 898 руб. 65 коп. x 1 % x 2 дня);

03.02.2014 - 217,165 тонн общей стоимостью 2 812 286 руб. 75 коп., в связи с чем размер неустойки составил 84 368 руб. 60 коп. (2 812 286 руб. 75 коп. x 1 % x 3 дня);

- на станцию «Комсомольск-Мурманский Октябрьской ж.д.» в феврале 2014 год поступил мазут в количестве 819,482 тонн, в том числе:

01.02.2014 - 712,561 тонн общей стоимостью 9 227 664 руб. 95 коп., в связи с чем размер неустойки составил 92 276 руб. 65 коп. (9 227 664 руб. 95 коп. x 1 % x 1 день);

02.02.2014 - 106,921 тонн общей стоимостью 1 384 626 руб. 95 коп., в связи с чем размер неустойки составил 27 692 руб. 54 коп. (1 384 626 руб. 95 коп. x 1 % x 2 дня).

Всего согласно представленному расчёту из общего количества мазута, подлежащего поставке в январе 2014 года, в феврале 2014 года был поставлен мазут в количестве 4 091,323 тонн, в связи с чем общая сумма неустойки составила 756 222 руб. 33 коп.

Доказательств поставки истцу мазута в количестве 4 091,323 тонн в январе 2014 года, фактически поставленного в феврале 2014 года, ответчик суду не представил.

Согласно контррасчёту ответчика разногласий по объёму поставленного мазута, его общей стоимости, количеству дней просрочки и размеру неустойки не имеется.

Таким образом, с учётом поставки мазута в количестве 4 091,323 тонн за пределами срока, согласованного сторонами в дополнительном соглашении № 3 от 01.01.2014, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию пени в сумме 756 222 руб. 23 коп.

Кроме того, истцом заявлено требование о взыскании с ответчика пени в сумме 527 317 руб. 91 коп. за нарушение обязательств поставки в части обеспечения прибытия товара для его приёмки.

Как следует из пояснений представителей истца, указанная сумма пени начислена на объём и стоимость мазута, фактически отгруженного ответчиком в январе 2014 года, но поступившего в феврале 2014 года.

Суд считает указанное требование истца не подлежащим удовлетворению ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 4.5. Договора Поставщик обязан отгружать товар в соответствии с отгрузочной разрядкой Покупателя.

Между тем, при первоначальном рассмотрении дела судом уже была дана оценка тому обстоятельству, что истец не доказал факт получения ответчиком разрядки.

Данное обстоятельство при пересмотре дела в апелляционном и кассационном порядке не опровергнуто.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, ограничился лишь исследованием доказательств в части направления и получения разрядки. Суд апелляционной инстанции также не оценил обстоятельства, приведённые истцом в подтверждение доводов о нарушении срока поставки применительно к условиям дополнительного соглашения № 3 к договору.

В дополнительном соглашении № 3 речь ведётся об отгрузке в календарном периоде - январь 2014 года.

Истец же предъявляет требование о взыскании пени в сумме 527 317 руб. 91 коп. по нарушению обязательств поставки в части обеспечения прибытия товара для его приёмки, начисляя пени на объём и стоимость мазута, фактически отгруженного ответчиком в январе 2014 года.

Кроме того, пунктом 8.3. Договора предусмотрена ответственность Поставщика за просрочку в поставке товара в виде начисления Покупателем пени в размере 1 % (одного процента) от стоимости товара, за каждый календарный день просрочки в поставке товара.

Невыполнение пункта 4.5. Договора, устанавливающего обязанность Поставщика отгружать товар с соответствии с отгрузочной разрядкой Покупателя, даёт Покупателю право на расторжение Договора в одностороннем порядке с отнесением на Поставщика всех расходов Покупателя, связанных с приобретением товара аналогичного качества в количестве недопоставки у других Поставщиков.

Таким образом, оснований для взыскания с ответчика заявленной суммы пени в размере 527 317 руб. 91 коп. не имеется.

Учитывая отсутствие правовых оснований для взыскания с ответчика пени по нарушению обязательств поставки в части обеспечения прибытия товара для его приёмки, суд считает не подлежащими оценке доводы ответчика в части нарушение срока исковой давности, а также несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Ответчиком заявлено ходатайство о снижении размера неустойки ввиду её несоразмерности последствиям нарушения ответчиком обязательств.

Исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своём интересе (статья 1 ГК РФ), неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 ГК РФ при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

В силу статьи 65 АПК РФ обязанность по доказыванию несоразмерности заявленной истцом суммы неустойки последствиям ненадлежащего исполнения обязательства в данном случае лежит на ответчике.

В соответствии со статьёй 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку; если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении (пункт 1); уменьшение неустойки, определённой договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21.12.2000 № 263-О разъяснил, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае её чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, на реализацию требования статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части первой статьи 333 ГК РФ речь идёт не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причинённого в результате конкретного правонарушения.

Как следует из правовой позиции, отраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013, неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором. Превращение же института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит её компенсационной функции.

Как разъяснил Пленум Верховного суда Российской Федерации в пунктах 69- 71, 75 Постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление от 24.03.2016 № 7), подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Согласно пункту 71 Постановления от 24.03.2016 № 7, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Критериями для установления несоразмерности могут быть чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение размера неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, длительное неисполнение обязательства и другие.

Согласно пункту 73 Постановления от 24.03.2016 № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика; несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ).

По смыслу статьи 333 ГК РФ уменьшение неустойки является правом суда, и наличие оснований для её снижения и размер подлежащей взысканию неустойки в результате её снижения определяются судом в каждом конкретном случае самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, исходя из собранных по делу доказательств.

В соответствии со статьей 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исходя из обычаев делового оборота, стороны устанавливают договором повышенную по сравнению с предусмотренной законом ответственность за ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Лицо, добровольно приняв на себя соответствующие обязательства, несёт риск их неисполнения в соответствии с условиями обязательства.

В соответствии со статьёй 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Условие пункта 8.3. договора поставки от 11.10.2013 № 02/10-13 о договорной неустойке недействительным по каким-либо основаниям в установленном законом порядке не признано, доказательств понуждения к заключению договора со стороны истца ответчиком в нарушение статьи 65 АПК РФ не представлено.

При согласовании условия о договорной неустойке ответчик действовал в соответствии со своей волей и в своём интересе, был свободен в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (статья 1 ГК РФ).

Ввиду изложенного, суд приходит к выводу, что условия пункта 8.3. Договора о договорной неустойке определены по свободному усмотрению сторон.

При этом ответчик, в силу статьи 2 ГК РФ осуществляет предпринимательскую деятельность на свой риск, а, следовательно, должен был и мог предположить и оценить возможность отрицательных последствий такой деятельности, в том числе связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением принятых по договору поставки обязательств.

Более того, как указано выше, в соответствии с положениями пункт 2 статьи 333 ГК РФ уменьшение неустойки, определённой договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Данное положение закреплено также в пункте 77 Постановления от 24.03.2016 № 7, согласно которому снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды.

Согласно пункту 75 Постановления от 24.03.2016 № 7, доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим

предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Ответчик соответствующие доказательства в материалы дела не представил.

Согласно пункту 74 указанного Постановления, возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

На основании изложенного, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для применения к спорным правоотношениям положений статьи 333 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, исследовав представленные доказательства, суд находит обоснованным требование истца о взыскании с ответчика неустойки в сумме 756 222 руб. 33 коп.

В остальной части требования истца не подлежат удовлетворению.

При первоначальном обращении с иском в суд с требованием о взыскании с ответчика пени в сумме 1 393 612 руб. 57 коп. истец платёжным поручением от 17.11.2016 № 7269 перечислил в федеральный бюджет государственную пошлину за рассмотрение дела в суде первой инстанции в сумме 26 936 руб.

Впоследствии истец уменьшил сумму иска до 1 022 287 руб. 12 коп., при которой размер подлежащей уплате государственной пошлины составляет 23 223 руб.

Решением от 10.03.2017 по делу № А42-8067/2017 Арбитражный суд Мурманской области отказал в удовлетворении иска о взыскании с ответчика пени в сумме 1 022 287 руб. 12 коп., а также вернул истцу из средств федерального бюджета государственную пошлину в сумме 3 713 руб., излишне уплаченную по платёжному поручению от 17.11.2016 № 7269.

При обращении в Арбитражный суд Северо-Западного округа с кассационной жалобой на судебные акты, принятые судами первой и апелляционной инстанций, ПАО «Мурманская ТЭЦ» заявило ходатайство о зачёте государственной пошлины, возвращённой решением Арбитражного суда Мурманской области от 10.03.2017 по делу № А42-8067/2016, в размере 3 713 руб.

Определением от 13.09.2017 о принятии кассационной жалобы к производству суд кассационной инстанции произвёл зачёт государственной пошлины в сумме 3 000 руб.

При новом рассмотрении дела истец увеличил сумму иска до 1 283 540 руб. 24 коп., при которой размер подлежащей уплате государственной пошлины составляет 25 835 руб.

Часть 1 статьи 110 АПК РФ устанавливает, что судебные расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворённых исковых требований.

Учитывая частичное удовлетворение исковых требований, суд, в целях пропорционального распределения судебных расходов, считает необходимым взыскать с истца, в связи с увеличением размера исковых требований, в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 2 612 руб. (25 835 руб. - 23 223 руб.).

С учётом частичного удовлетворения исковых требований в сумме 756 222 руб. 33 коп., с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела в суде первой инстанции в сумме 15 221 руб. 19 коп., а также 3 000 руб. за рассмотрение дела судом кассационной инстанции, всего 18 221 руб. 19 коп.

Руководствуясь статьями 167 - 171, 176, 110, 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Мурманской области

Р Е Ш И Л:

Исковые требования публичного акционерного общества «Мурманская ТЭЦ» удовлетворить частично.

Взыскать с закрытого акционерного общества «Уфайол» (ИНН 0276096229), зарегистрированного 24.11.2005 в Едином государственном реестре юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1050204338744,

адрес регистрации: улица Энтузиастов, дом 6, город Уфа, Республика Башкортостан, 450096 в пользу публичного акционерного общества «Мурманская ТЭЦ» (ИНН 5190141373), зарегистрированного 01.10.2005 в Едином государственном реестре юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1055100064524, адрес регистрации: улица Шмидта, дом 14, город Мурманск, 183038 пени в сумме 756 222 руб. 33 коп., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 18 221 руб. 19 коп.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с публичного акционерного общества «Мурманская ТЭЦ» (ИНН 5190141373), зарегистрированного 01.10.2005 в Едином государственном реестре юридических лиц за основным государственным регистрационным номером 1055100064524, адрес регистрации: улица Шмидта, дом 14, город Мурманск, 183038 в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 2 612 руб.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

Е.Б. Кабикова